

Оглавление

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	30
ГЛАВА 4	39
ГЛАВА 5	52
ГЛАВА 6	63
ГЛАВА 7	73
ГЛАВА 8	88
ГЛАВА 9	98
ГЛАВА 10	107
ГЛАВА 11	117
ГЛАВА 12	124
ГЛАВА 13	130
ГЛАВА 14	140
ГЛАВА 15	151
ГЛАВА 16	158
ГЛАВА 17	169
ГЛАВА 18	181
ГЛАВА 19	191
ГЛАВА 20	200
ГЛАВА 21	210
ГЛАВА 22	221
ГЛАВА 23	234
ГЛАВА 24	242
ГЛАВА 25	248
ГЛАВА 26	260
ГЛАВА 27	267
ГЛАВА 28	277

Книга 2. Кровь на песке

ГЛАВА 29	291
ГЛАВА 30	302
ГЛАВА 31	315
ГЛАВА 32	327
ГЛАВА 33	335
ГЛАВА 34	344
ГЛАВА 35	356
ГЛАВА 36	369
ГЛАВА 37	380
ГЛАВА 38	394
ГЛАВА 39	405
ГЛАВА 40	414
ГЛАВА 41	424
ГЛАВА 42	437
ГЛАВА 43	452
ГЛАВА 44	458
ГЛАВА 45	465
ГЛАВА 46	474
ГЛАВА 47	486
ГЛАВА 48	500
ГЛАВА 49	506
ГЛАВА 50	514
ГЛАВА 51	524
ГЛАВА 52	538
ГЛАВА 53	547
ГЛАВА 54	557
ГЛАВА 55	567
ГЛАВА 56	576
ГЛАВА 57	590
ГЛАВА 58	597
ГЛАВА 59	608
ГЛАВА 60	623
ГЛАВА 61	633
ГЛАВА 62	645
ГЛАВА 63	660
ГЛАВА 64	670
ГЛАВА 65	677
БЛАГОДАРНОСТИ	682
ОБ АВТОРЕ	684

Питеру и Кэти Корт.

Спасибо за поддержку на этом нелегком пути.

Глава 1

Чеда затаилась в ветвях фигурно подстриженного ин- жира, изучая Серебряные копья — королевских стражников, патрулирующих стену: скорость их шага, остановки, порядок смены караула. К ее облегчению, караульные были те же, что и прошлой ночью.

Особенно тщательно она присматривалась к их жестам и поведению, пытаясь издали разгадать, насколько Копья встревожены, насколько напряжены. К счастью, и тут ничего не изменилось, иначе ей пришлось бы уйти ни с чем. Не убив Кирала, Первого среди Королей.

Именно Киралу принадлежал поражающий воображение Закатный дворец на самой вершине холма Таурият. Он выделялся среди других шарахайских дворцов не только высотой куполов и размерами, но и неприступностью: его западное крыло выходило на край каменистого уступа — не подобраться. Сторожевые башни, как часовые, стояли через каждые пятьдесят шагов, а ведущий к воротам серпантин оканчивался рвом с подъемным мостом, который редко опускали.

Конечно, и туда можно пробраться: не бывает неприступных крепостей. При должном стремлении любую стену можно пробить, любую цитадель можно взять. Ходили слухи, что много лет назад Воинству Безлунной ночи удалось прорваться в Закатный дворец, однако стены показались легким препятствием по сравнению с тем, что ожидало за ними: Серебряные копья, Стальные девы, за-

Глава 1

щищавшие Королей, и сам Кирал, который даже после четырехсот лет правления слыл одним из самых жестоких, опасных бойцов.

Чеда подалась вперед, стараясь не потревожить ни единой ветки. Внизу прошел высокий караульный, за ним второй — кончик его копья вспыхнул золотом в луче закатного солнца. Они остановились у края стены, осмотрели отвесный склон и обратили взгляды на Шарахай — Янтарный город, раскинувшийся у подножия Таурията.

С дерева, где скрывалась Чеда, он выглядел огромным лабиринтом улочек, мешаниной домов: величественные храмы соседствовали с убогими строениями, старые дома с новыми, богатые особняки с ветхими лачугами, готовыми рухнуть от любой песчаной бури...

Порыв горячего ветра зашуршал листвой, и стражник обернулся на звук. Сердце Чеды замерло. Ей казалось, что он смотрит прямо на нее, хотя пышная корона дерева на краю инжировой рощи была надежным укрытием и кожаный доспех неопределенного цвета, напоминавшего одновременно кору и землю, помогал затеряться в тенях.

Под кирасу и наручи Чеда подложила плотную ткань, чтобы казаться полнее, утянула грудь, надела сапоги на пару размеров больше, чтобы любой свидетель принял ее за мужчину. А свидетели будут. Уж она об этом позабочится. Но до этого еще рано...

Стражник отвернулся, сплюнул с парапета и, сказав что-то своему товарищу, пошел дальше. Тот последовал за ним, непринужденно смеясь, будто они не дворец охраняли, а отдыхали в кальянной.

Город внизу встрепенулся: забили барабаны, полилась музыка, провозглашая начало какого-то праздника. Копья вошли под арку очередной сторожевой башни и исчезли. Чеда наконец смогла вздохнуть спокойно. И все же время подтачивало ее уверенность. Где остальные Короли? Уже должны были явиться!

Книга 2. Кровь на песке

Вместе с неуверенностью росло желание бросить слишком рискованный план и вернуться в Обитель Дев, но кто знает, выдастся ли такая ночь еще раз! Боги привели ее сюда сегодня, а может, и сама судьба.

Солнце село, повеяло вечерней прохладой. Неужто момент упущен? Неужто это ошибка и она не так прочитала ту запись в дневнике Короля Юсама? Или он указал неправильную дату...

Но вот грохот лошадиных копыт разнесся над Королевской дорогой — мощеным серпантином, обвивающим весь Таурият как лоза, раскинувшая отростки к каждому из двенадцати дворцов. Десять Стальных дев выехали из дворца Хусамеддина, Короля Мечей, сопровождая большую черную арбу.

Затаив дыхание, будто лучница, ведущая цель, Чеда наблюдала, как экипаж все выше взбирается на Таурият, к дворцу. Она вынула из-за пазухи медальон, похожий на слезинку, достала из него бело-голубой лепесток адишары и положила под язык.

Не успела она защелкнуть медальон, как адишара начала действовать: мир цветком стал раскрываться вокруг. Чеда слышала и чувствовала то, что раньше было недоступно: разговоры слуг, готовящихся к приезду Королей в Закатном дворце, запах жареного мяса, чеснока и лука, аромат лимона и шалфея.

Дрожь возбуждения пробежала по телу, все существо словно раскалилось добела, ее так и подмывало нестись вперед, действовать! Но сильнее всего был зов цветущих садов, разбросанных вокруг Шарахая. Там, где в корнях адишар спали асиримы. Картины эти горели в ее сознании, как огни посреди пустыни.

В детстве, по священным праздникам, мама давала ей по четвертинке, а то и половинке лепестка. Тогда Чеда еще не знала тайны цветущих садов, но не так давно все переменилось. Она чувствовала, как неспокойно спят под землей асиримы, мучаясь от кошмаров, могла бы позвать

Глава 1

их — они обещали прийти на зов, — но сегодня ей нужно было иное. Нельзя, чтобы Месут, Король-Шакал, заметил ее, иначе все пропало. Она затаилась, растворилась, сделав разум легким, как перекати-поле.

Грохот копыт стал громче — экипаж приблизился ко рву Закатного дворца.

Когда загремели вдали цепи опускающегося моста, Чеда бросила взгляд на стену. Одинокий стражник все так же нес караул на западной стороне, глядя во двор...

Наламэ благослови!

Пригнувшись, она скользнула к каменистому склону и ловко, вжавшись в камень, забралась намеченым путем. Ей это удалось бы даже без лепестков, но с их помощью она достигла подножия стены куда быстрее. На ней Чеда, впрочем, замедлилась, тщательно нашупывая трещинки между камнями, и, под стук копыт и грохот окованных железом колес во внутреннем дворе, добралась до края. Осторожно выглянув, она отмотала с пояса веревку с заранее повязанными на концах петлями, перекинула через зубец стены, крепко зажав в руке, и громко поцокала языком, привлекая внимание. Стражник не шевельнулся. Она поцокала еще раз, и он наконец обернулся, наклонился над краем...

Петля захлестнулась вокруг его шеи, и Чеда прыгнула, сдернув его за собой. Он забился, пытаясь нашарить опору, копье улетело в рощицу, веревка натянулась, качая несчастного как маятник. Чеда вовремя оттолкнулась от стены, принимая его в объятия, чтобы он врезался в нее, а не ударился железными доспехами о камень.

Что-то на его ремне ударило ее в живот так, что она закашлялась, но, к ее облегчению, доспехи не лязгнули. Она схватилась за ворот его кольчуги, повисла всем весом. Петля затянулась туже, стражник, булькая, попытался освободиться, дотянуться до ножа на ремне, но Чеда легко перехватила его руку. Что-то хрустнуло в его шее, еще и еще, и он обмяк.

Книга 2. Кровь на песке

Вскарабкавшись по его телу, как по жуткой лестнице, Чеда встала на кольчужные плечи и, оттолкнувшись, забралась по веревке на парапет, чутко прислушиваясь, не забыли ли тревогу. К счастью, все было тихо. Она вылезла на стену, и, распластавшись на камнях, осторожно выглянула из-за зубца.

Арба остановилась, четверо Дев спешились и склонили головы. Лакей в голубом — цвете Кирала — с поклоном открыл дверцу. Первым вышел высокий Хусамеддин, Король Мечей, за ним Месут, Король-Шакал, повелитель асиридов, и, наконец, Кагиль, Король-Исповедник. Месут и Кагиль облачились, как подобает Королям Шарахая, в яркий шелк и парчу, Хусамеддин же напоминал пустынного шейха, которому некуда да и незачем наряжаться. Зато его двуручный шамшир, Поцелуй Ночи, подаренный самим Гоженом, поистине внушал трепет.

Из дворца навстречу троице Королей, в сопровождении Дев, вышел четвертый. Он был высок, на бритом лице зияли осины, оставленные сотни лет назад, — то был сам Кирал, Первый среди Королей, перед которым склонялись остальные... по крайней мере, Чеда думала так раньше. Попав в Обитель Дев четыре месяца назад, она узнала многое о сложностях между Королями. Никто из них не посмел бы оспорить его мудрость и влияние, однако, скинь его кто с трона, плакать бы старые друзья тоже не стали.

Она не слышала, о чем говорят, — все заглушил стук копыт: коней увели. Арба осталась.

Чеда бесшумно вытянула из-за плеча лук.

— Начнем, пожалуй, — сказал Кирал, когда все стихло. Месут кивнул на арбу, и оттуда появился стражник, таща на цепи, прикрепленной к ошейнику, какую-то женщину. Рот несчастной заткнули кляпом, руки связали за спиной. Женщина дышала часто, как собака на жаре, ее тряслось, однако она не отвела взгляда, когда Кирал подошел ближе.

Глава 1

Отравленная стрела была наготове, но увиденное заинтересовало Чеду. Два месяца назад она пробралась в кабинет Короля Юсама и нашла спрятанный дневник, в котором он описывал видения, дарованные волшебным колодцем. Обычно это были обрывки, намеки, помогавшие ему вспоминать увиденное. Несколько раз он упоминал встречу, которая должна была состояться в этот день и этот час, однако о женщине там не было ни слова. Либо он не видел ее, либо не посчитал нужным записать.

— Куда? — спросил Месут. Чеда уже знала, что ответит Кирал, прежде чем тот махнул рукой на засыпанную щебнем площадку между оранжереей и башней, у которой она пряталась. Оранжерею Юсам в своих записях упоминал.

— На колени, — велел Месут, когда стражник притянул охваченную ужасом женщину на место. Та не пошевелилась. Тогда Кагиль пнула ее по голени, чтобы упала, и разрезал путы на руках. Чеда наложила стрелу на тетиву, но болезненное любопытство удержало от выстрела. Прости, Наламэ, но это слишком важно, она должна узнатъ, что происходит!

Колодец не показал бы Юсаму эту встречу, не касаясь она судьбы Королей и Шарахая. Если спугнуть их сейчас, они просто тайно проведут этот странный ритуал в другом месте. Поэтому Чеда, не шевелясь, смотрела, как Кагиль достает пробку из стеклянной бутылочки, наполненной коричневой мутной жидкостью. Смотрела, как Месут вытаскивает изо рта женщины кляп, заставляет ее запрокинуть голову. Однако, когда Кагиль принялся лить жидкость в горло несчастной, Чеда вновь натянула тетиву.

Наконец бутылочка опустела. Месут отпустил женщину, и та медленно повалилась на землю, съежившись от боли, сжала кулаки. Она колотила и колотила землю, будто сражалась с чем-то внутри и безнадежно проигрывала. Чеда видела, как ввалились ее щеки, усохли руки, сморщилась кожа. Молот Бакхи, да что Кагиль ей дал?!

Чеда прицелилась в Киrala. Застрелить бы его прямо здесь и сейчас, если только отравленная стрела способна убить того, кого защищают сами боги! В поднявшейся суматохе удалось бы убить еще одного или даже всех троих... или окончить страдания этой женщины.

Так ведь будет правильно. Но Чеда не шевельнулась.

Месут равнодушно посмотрел на женщину. В свете факелов на его руке блестел золотой браслет с черным камнем посередине, от которого поднималось едва заметное облачко пара.

Чеду передернуло, волоски на затылке встали дыбом. Сперва она даже не поняла почему, но вот облачко сделалось плотнее, начало обретать форму...

Призрак. Чеда раньше не видела их, только давным-давно что-то похожее мелькнуло перед ней на кладбище. Хотя тогда она списала все на страшные истории, которыми они с Тариком, Эмре и Хамидом пугали друг друга, прежде чем пойти туда, вооружившись бурдюком вина. Правда, стоило им увидеть над могильным камнем сгусток белого тумана, как вся пьяная храбрость улетучилась, и они улетучились с кладбища вместе с ней. Веселое было приключение.

Но теперь веселье кончилось.

Повинуясь протянутой руке Месута, странный сгусток подлетел к женщине. Та закричала было — дико, безумно, — но стоило призраку коснуться ее, как крик прервался. Она застыла, и белый туман проник в нее, медленно, будто клыки гиены, вгрызающейся в кишки жертвы. На несколько мгновений двор погрузился в молчание. Кожа женщины начала темнеть, словно кожура гниющего на солнце яблока. Еще немного — и несчастная стала похожа на асира. Чеда скрывала свой разум от асириров, но женщина вдруг засияла перед ее внутренним взором как маяк. Засияла тьмой, хоть Чеда и не понимала, как это возможно. Женщина стала одной из них, и они звали ее как семья, славя и оплакивая боль.